

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

А.А. ВАХРУШИНА

УСТОЙЧИВОЕ
РАЗВИТИЕ В СФЕРЕ
ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
КОНТЕКСТ

МОНОГРАФИЯ

znanium

электронно-библиотечная система

Москва
ИНФРА-М
2025

УДК 378(075.4)
ББК 74.48
B22

*Исследование осуществлено
в рамках Программы фундаментальных
исследований НИУ ВШЭ в 2024 году*

Рецензенты:

Леевик Ю.С., кандидат экономических наук, профессор, доцент финансового менеджмента Высшей школы бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Зылёва Н.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля Финансового экономического института Тюменского государственного университета

Вахрушина А.А.

B22 Устойчивое развитие в сфере высшего образования: учетно-аналитический и образовательный контекст : монография / А.А. Вахрушина. — Москва : ИНФРА-М, 2025. — 242 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/2129775.

ISBN 978-5-16-019566-7 (print)

ISBN 978-5-16-112167-2 (online)

Концепция устойчивого развития является общепризнанной парадигмой современности, а сфера высшего образования в связи с этим выступает как важная среда для реализации международных проектов и национальных программ, направленных на достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН.

В монографии раскрываются два основных направления, в контексте которых реализуется деятельность вузов в исполнении повестки устойчивого развития: учетно-аналитическое и научно-образовательное. Представлены результаты анализа формирования отчетов об устойчивом развитии (о достижении ЦУР) ведущими российскими университетами в сравнении с отдельными кейсами публичного раскрытия информации о реализации ЦУР зарубежными вузами. Изучен и обобщен опыт университетов стран Северной и Южной Америки, Азии и Африки, Европейского континента в сфере разработки учебных программ, актуальных педагогических методов и образовательных практик в интересах устойчивого развития.

Представленные в монографии теоретические и методические подходы к раскрытию информации вузами об их вкладе в ЦУР ООН, а также обобщение практических рекомендаций по внедрению исследуемой проблематики в учебные курсы (дисциплины) носят универсальный характер, применимы к отечественным университетам в качестве лучших практик в области устойчивого развития.

Адресована широкому кругу читателей, в том числе студентам, аспирантам, магистрам делового администрирования, исследователям в сфере университетского управления, сотрудникам учетно-аналитических структурных подразделений, преподавателям и дизайнерам-разработчикам учебных курсов, а также представителям административно-управленческого звена вузов.

УДК 378(075.4)
ББК 74.48

Данная книга доступна в цветном исполнении
в электронно-библиотечной системе Znanium

ISBN 978-5-16-019566-7 (print)
ISBN 978-5-16-112167-2 (online)

© Вахрушина А.А., 2024

Оглавление

Введение	5
ГЛАВА 1 ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	8
1.1. Устойчивое развитие: понятие, цели и связь с ESG-повесткой	8
1.2. Роль нефинансовой информации и принципы ее формирования	14
1.3. Нормативный контекст формирования отчетности об устойчивом развитии	19
1.4. Роль вузов в исполнении повестки устойчивого развития	26
ГЛАВА 2. УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РЕАЛИЗАЦИИ ВУЗАМИ ПОВЕСТКИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	31
2.1. Раскрытие информации о достижении целей устойчивого развития в зарубежной университетской практике	31
2.2. ESG-подход в международных рейтингах университетов	34
2.3. Раскрытие ESG-показателей о достижении ЦУР в отчетности российских вузов	43
2.3.1. E-показатели (экологические) в отчетности вузов	47
2.3.2. S-показатели (социальные) в отчетности вузов	50
2.3.3. G-показатели (управленческие) в отчетности вузов	54
2.3.4. Анализ передовых практик и подходов по раскрытию нефинансовой информации вузами России	59
2.4. Инструменты независимой оценки и анализа раскрываемой информации об устойчивом развитии	63
ГЛАВА 3. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ РЕАЛИЗАЦИИ ВУЗАМИ ПОВЕСТКИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	70
3.1. Образовательные практики в области устойчивого развития: зарубежный опыт	70
3.1.1. Страны Северной и Южной Америки	74
3.1.2. Страны Европейского континента	77
3.1.3. Страны Азии и Африки	81
3.2. Образование в интересах устойчивого развития: практика ведущих российских вузов	85
3.3. Специалисты в области устойчивого развития: их компетенции и востребованность на рынке труда	92
3.4. Перспективы использования современных образовательных методов для формирования компетенций в области устойчивого развития	102
Заключение	109

Список литературы.....	113
Сокращения и определения	131
ПРИЛОЖЕНИЕ А Цели в области устойчивого развития, принятые ООН.	137
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Перечень наднациональных документов нормативного уровня формирования отчетности об устойчивом развитии.....	140
ПРИЛОЖЕНИЕ В Список индикаторов для раскрытия вузами данных о содействии ЦУР ООН	142
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Перечень показателей рейтинга GreenMetrics в 2023 году и их веса в общей оценке	147
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Анкета для оценки устойчивого развития вузов (Sustainability Assessment Questionnaire (SAQ)	150
ПРИЛОЖЕНИЕ Е Краткое обобщение основных положений проекта профессионального стандарта «Специалист в сфере устойчивого развития»	160
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж Описание методики построения карты учебного курса (модуля) по ЦУР ООН.....	174
ПРИЛОЖЕНИЕ З Методические указания для преподавателей по включению проблематики ЦУР в учебные курсы.....	177

Введение

Концепция устойчивого развития, ориентированная на содействие формированию общества с высоким уровнем жизни населения в контексте экологических, социальных и экономических факторов (Environmental, Social, and Governance – ESG), является общепризнанной парадигмой мировой экономики 21 века. Сфера высшего образования в этой связи выступает как важная среда для внедрения и популяризации программ в интересах устойчивого развития, а сами вузы – как ключевые драйверы этих процессов.

Растущая потребность в содействии устойчивости со стороны сферы высшего образования обусловила возникший стимул зарубежных университетов интегрировать принципы данной концепции в свои исследования, информационно-пропагандистскую деятельность, а также в публикуемую ими отчетность. Новые вызовы экономики, диктующие необходимость постоянного мониторинга вузами своей деятельности на предмет внимания к ESG-принципам, привели к разработке всеобъемлющих стратегий обеспечения адекватного управления текущими процессами и механизмами контроля возникающих рисков, а также содействия экологической и финансовой устойчивости. Так вузы стали играть ключевую роль в ESG-трансформации общества, став проводником образа жизни и мышления, ориентированного на устойчивое социально-экономическое развитие местных территорий и позволяющего ускорить переход других секторов экономики к данной концепции развития.

Анализ научных публикаций свидетельствует о том, что вопросы формирования новых подходов к инновационному развитию вузов как экосистем в контексте реализации ими широкого спектра функций: от решения социально-экономических вызовов до экологических проблем, в том числе с помощью трансформации публикуемой ими отчетности и внедрения новых образовательных программ, учитывающих мировую современную повестку, отражены в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых.

В научных публикациях доказывается проблематика вопросов, имеющих отношение к перспективам развития практики формирования вузами отчетности в области устойчивого развития, которые приобрели особую актуальность в последнее время, что связано с появлением новых информационных и ценностных запросов различных групп стейкхолдеров.

Развивая научное направление, имеющее отношение к устойчивому развитию сферы высшего образования, представляется целесообразным рассмотреть образовательный контекст данной проблемы. Вопрос о том, как российские университеты могут стать проводниками перемен, обеспечивая реализацию целей устойчивого развития и внедрение ESG-принципов в образовательные системы на разных уровнях подготовки студентов, имеет большое значение и заслуживает внимания исследователей.

В первой главе монографии представлены результаты теоретического анализа концепции устойчивого развития, выделены ключевые понятия,

описаны цели и связь устойчивого развития с ESG-повесткой. Исследован нормативный контекст формирования нефинансовой (ESG) информации для целей составления отчетности об устойчивом развитии. Выявлена роль вузов как одного из ключевых драйверов исполнения повестки устойчивого развития и выделены два основных направления, в контексте которых реализуется деятельность вузов в данной области: учетно-аналитическое и научно-образовательное.

Вторая глава монографии посвящена учетно-аналитическому контексту реализации вузами повестки в области устойчивости. Проведенное исследование позволило обобщить имеющийся на сегодняшний день опыт в части раскрытия информации о достижении ЦУР ООН и формирования отчетов об устойчивом развитии зарубежными университетами. Анализ выборочных данных ведущих российских вузов о реализации ЦУР с использованием ESG-подхода позволил систематизировать предложенные ими решения в сфере устойчивости и системы показателей. Кроме того, изучен ESG-подход, который находит применение в деятельности ведущих международных рейтингов университетов, а также сформирован перечень инструментов мониторинга, анализа и аудита отчетности в области устойчивого развития вузов и оценки эффективности инициатив по достижению ими ЦУР ООН.

Образовательный аспект деятельности вузов в области устойчивого развития рассмотрен в рамках третьей главы монографии: представлены результаты анализа учебных программ и образовательных инициатив в сфере образования в интересах устойчивого развития в университетах стран Северной и Южной Америки, Азии и Африки, Европейского континента. Изучен и обобщен опыт ведущих российских университетов по трансформации учебных программ и методов обучения с учетом актуальной повестки. Проведен сравнительный анализ мнений зарубежных авторов в отношении компетенций в области устойчивого развития, а также расширен перечень указанных компетенций на основе мониторинга востребованности данных специалистов на отечественном рынке труда. Представлена матрица актуальных методов обучения, обеспечивающих основу образовательного процесса в интересах устойчивого развития для создания и обновления курсов в целях обеспечения системного и более качественного ESG-образования будущих лидеров и специалистов.

Учетно-аналитические рекомендации раскрытия информации о вкладе в ЦУР и обобщение образовательных практик в области устойчивого развития, представленные в монографии, направлены на расширение информационной базы для принятия эффективных и своевременных управленческих решений в данной сфере заинтересованными лицами.

Содержащиеся в монографии теоретические и практические подходы носят универсальный характер, ориентированы на широкое применение и могут быть использованы организациями высшего образования в качестве лучших практик в области устойчивого развития.

Результаты исследования представляют интерес для исследователей в области управления в сфере высшего образования, сотрудников административных подразделений вузов, рассматривающих внедрение ESG-принципов в стратегию вуза, аналитиков, формирующих информационную базу для формирования отчетов в сфере достижений ЦУР ООН, а также преподавателей и дизайнеров-разработчиков, заинтересованных во включении тематики устойчивого развития в контент своих курсов (дисциплин).

Кроме того, пользователями монографии могут являться магистранты и студенты МВА по направлению подготовки «Менеджмент» и «Экономика» в рамках изучения дисциплин «Анализ нефинансовой отчетности», а также обучающихся на курсах «Педагогика высшей школы» и «Современные образовательные методы».

ГЛАВА 1 ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Устойчивое развитие: понятие, цели и связь с ESG-повесткой

Ключевой трендообразующей парадигмой современности по праву признана концепция устойчивого развития, декларирующая необходимость активного вовлечения национальных экономик в процессы управления и оценки рисков, связанных с изменениями климата и другими экологическими вызовами, соблюдением прав человека и решением важных социально-экономических задач локальных территорий и общества в целом.

Сегодня под «устойчивым развитием» в широком смысле понимается организационный принцип глобального развития, который стратегически ориентирован на рост благополучия людей и планеты в целом [1], отвечающий потребностям настоящего времени без ущерба для способностей удовлетворения нужд будущих поколений [2]. Концепция устойчивого развития включает в себя оценку рисков и возможностей по трем взаимосвязанным между собой направлениям: влияние на окружающую среду (экологический фактор), решение социальных и экономических задач (ESG-факторы, от англ. Environmental, Social, Governance) [3]. Так, концептуально модель устойчивого развития имеет трехмерный характер и предполагает, что каждое из ESG-направлений следует рассматривать в неразрывной связи с двумя другими составляющими, поскольку они оказывают влияние друг на друга.

Анализ исторического контекста данного вопроса свидетельствует, что попытки продвижения идеи глобальной устойчивости предпринимались со стороны Организации Объединенных Наций (ООН) в последние четыре десятилетия. Впервые термин «устойчивое развитие» был сформулирован и представлен в докладе ООН, подготовленном Комиссией Брундтланд в 1987 году, основной посыл которого заключался в том, что подход к общемировому развитию, ориентированный лишь на краткосрочную перспективу и не затрагивающий долгосрочных целей, скорее всего, поставит под угрозу возможность здорового образа жизни будущих поколений на Земле [4].

В 2000 году ООН представила Декларацию тысячелетия (The eight Millennium Development Goals), которая включила в себя перечень из девяти обобщенных целей обеспечения устойчивости. В последствии данный документ выступил основой для дальнейшего расширения ООН списка целей устойчивого развития, которые не были учтены в начале XX века, в число которых вошли: изменение климата, экономическое неравенство, инновации, устойчивое потребление, а также проблема сохранения мира и партнерских отношений [5].

В 2015 году произошли сразу два события, создавших идеологическую и юридическую основу для нового тренда: принятие ООН Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года (the 2030 Agenda for Sustainable Development) и Парижского соглашения об изменении климата в рамках

Рамочной конвенции ООН, подписанного от имени Российской Федерации в 2016 году [6]. Так, в ходе реализации международной политики был сформирован общепризнанный мировой контекст в пользу всестороннего перераспределения ресурсов и потоков капитала, обеспечивающих содействие целям устойчивого развития.

Цели устойчивого развития (ЦУР), представленные в Повестке ООН, носят комплексный характер, поскольку обеспечивают равномерный сбалансированный учет трех компонентов: экономического, экологического и социального, - по 17-ти направлениям (целям) (рис. 1). Полное название ЦУР ООН с подробной характеристикой подцелей представлено в Приложении А.

Рисунок 1 - Цели в области устойчивого развития (ЦУР)
Источник: ООН.

В научной и специальной литературе ЦУР ООН описываются как наиболее прогрессивная и всеобъемлющая система в области решения глобальных социальных и экологических проблем. Перечень ЦУР, включающий в себя 169 подзадач и 230 показателей их достижения, признан первым широко используемым инструментом для оценки эффективности стран в области устойчивого развития, который может выступить в качестве дорожной карты устойчивых обществ и в период после 2030 года [7]. Разработанные на международном уровне методики расчета показателей, описания наборов конкретных мероприятий по продвижению концепции устойчивого развития составляют универсальный инструментальный формирование национальных повесток по всему миру.

Как справедливо отмечают исследователи [8], несмотря на то, что ЦУР формировались в качестве целей макроуровня, именно отдельные организации считаются ключевыми участниками их достижения. Реализация ЦУР лишь отчасти носит добровольный характер. В настоящее время ESG-отчетность становится предметом законодательных инициатив в развитых странах. Например, в параграфе 1.3. монографии будут рассмотрены

нормативные рамки и документы, регламентирующие и объясняющие возможные варианты раскрытия нефинансовой информации.

Бизнес-структуры и организации других сфер экономики являются ответственными за продвижение Повестки ООН, потому что деятельность некоторых из них привела к возникновению негативных внешних эффектов (например, выбросов углекислого газа, повлекших за собой климатические изменения). Кроме того, с 2019 года общество стало еще в большей степени уделять внимание проблемам здоровья, социального равенства, безопасности, конфиденциальности данных, чему во многом способствовало распространение пандемии COVID-19 [9].

Таким образом, Повестка дня на период до 2030 года фактически привела к существенным изменениям в бизнесе, актуализируя необходимость обеспечения глобальной устойчивости. Текущие реалии свидетельствуют о том, что организации интеллектуально емкого сектора экономики, в том числе высшие учебные заведения, также постепенно присоединяются к Повестке дня, транслируя свои ориентиры в пользу устойчивого развития территорий, в том числе в своих образовательных программах, и публикуя результаты деятельности в публичной отчетности.

Как было отмечено ранее, цели устойчивого развития отражаются в логике ESG-подхода. Впервые термин «ESG» был представлен в 2004 году в докладе ООН [10], где в качестве рекомендаций бизнесу было отмечено обоснование необходимости оценки ими социальных, экологических и управленческих аспектов своей деятельности при содействии руководящего звена (рис. 2).

Е - Экология	S – Социальная сфера	G – Корпоративное управление
<ul style="list-style-type: none">- Экологическая политика в области управления отходами и выбросами;- Планы по ресурсопотреблению;- Проекты по воздействию на экологию в цепочке поставок;- Мероприятия по борьбе с климатическими проблемами	<ul style="list-style-type: none">- Управление человеческим капиталом;- Политика в области корпоративной социальной ответственности;- Учет прав человека с учетом инклюзивности, гендерного разнообразия и других аспектов недискриминации;- Обеспечение охраны труда и производственной безопасности	<ul style="list-style-type: none">- Репутация и прозрачность деловой среды;- Степень транспарентности и прозрачности информации;- Этика и противодействие коррупции;- Формирование ESG-отчетности;- Совершенствование практик корпоративного управления

Рисунок 2 - Характеристика ESG-аспектов деятельности компаний
Источник: составлено автором по материалам [11, 12].

Приоритетность каждого аспекта, по мнению группы исследователей [13], определяется отраслевой спецификой, а также масштабами деятельности компании. Каждый из ESG-аспектов может быть раскрыт и проанализирован с помощью определенного инструментария, а именно в результате расчета показателей, раскрывающих суть ESG-данных и позволяющих оценить деятельность организации по достижению ЦУР ООН.

Как видно из рис. 2, экологическое направление (E-аспект) включает в себя ключевые вопросы, связанные с управлением отходами, выбросами, ресурсопотреблением, то есть с воздействием организации на окружающую природу (атмосферу, водную среду и землю), и они напрямую коррелируют с достижением основных ЦУР ООН по экологической повестке: снижение эмиссии парниковых газов, поддержание доступности чистой воды, рациональном использовании природных ресурсов: воды и воздуха, сокращение выбросов отходов и переход к циркулярной экономике.

Актуальные рекомендации по формированию ESG-информации сформулированы в докладе Всемирного экономического форума, в котором компаниям предлагается раскрывать в своей публичной отчетности следующие индикаторы, характеризующие экологическую составляющую деятельности компании:

- объем выбросов парниковых газов, оксида азота, серы и иных значимых загрязнителей;
- объем потребления, забора воды и ее загрязнения удобрениями, тяжелыми металлами и другими токсичными средствами;
- объем произведенных твердых бытовых отходов и потребленного пластика;
- индекс циркулярности (удельный вес материалов, подвергаемых вторичной обработке);
- площадь земель, используемых для сельского и лесного хозяйства, добывающей промышленности и др.

Социальный аспект (S-аспект) характеризует деятельность компании по выстраиванию отношений со стейкхолдерами, в том числе сотрудниками и местными сообществами, с учетом принципа инклюзивности и недискриминационного контекста. К наиболее распространенным метрикам, которые рекомендуется раскрывать для оценки достижения социальных целей устойчивого развития, относятся:

- показатели текучести кадров, а также общее количество сотрудников, распределенных по полу, возрасту, занимаемым должностям и иным параметрам;
- информация о доходах и разнообразии форм социальной поддержки сотрудников;

- объем инвестиций в реализацию S-повестки: поддержка социально значимых проектов в регионе, оказывающих влияние на уровень жизни местных сообществ и др.

Управленческий компонент (G-аспект) характеризует область деловой этики и корпоративного управления в целом и может быть раскрыт в отчетности с помощью следующих показателей:

- структура состава высшего органа управления, в том числе принадлежность директоров к разным гендерным и социальным группам, их компетенции в ESG-вопросах;

- количество запросов и процедур учета мнения заинтересованных сторон по ESG-повестке, в том числе управление конфликтами интересов;

- количество случаев о нарушении конфиденциальности клиентов, воздействия продуктов и услуг на здоровье и безопасность конечных потребителей;

- количество судебных исков в отношении нарушения антимонопольного законодательства и коррупционных вопросов и др. [3]

Безусловно, приведенный список показателей является примерным и для организаций конкретных отраслей экономики может быть модифицирован. Так, ESG-показатели для раскрытия информации о достижении ЦУР организациями высшего образования будут подробно рассмотрены в главе 2.

Учитывая тот факт, что цели устойчивого развития ООН посвящены вопросам сохранения окружающей среды и развития общества, в последнее время фокус внимания инвесторов сместился на такие активы компаний, которые обеспечивают вклад в достижения ЦУР. Данная тенденция получила название концепции ответственного инвестирования, заключающаяся в интеграции вопросов, связанных с устойчивым развитием компаний, в повестку совета директоров, стратегию организации и систему корпоративного управления в целом, что приводит к повышению уровня ответственности бизнеса с учетом ESG-повестки.

На международном уровне принципы ответственного инвестирования (PRI) были разработаны группой экспертов при ООН в 2006 году. В качестве ключевой цели данных принципов отмечается распространение идеи сотрудничества инвесторов разных стран и повышении уровня их осведомленности о возможных инвестиционных последствиях для достижения ЦУР в разрезе экологических, социальных и управленческих факторов.

Одним из ключевых принципов PRI отмечается необходимость надлежащего раскрытия ESG данных организациями, в которые осуществляется инвестирование. В качестве возможных действий со стороны инвесторов в данном направлении могут выступать: запрос нефинансовой отчетности, составленной, например по стандартам GRI, SASB, TCFD; требование включить ESG аспекты в годовые финансовые отчеты; поддержание инициатив собственников бизнеса, направленных на раскрытие

ESG данных. Кроме данного требования, PRI включают в себя ряд других важных аспектов:

1. включение и оценка ESG-факторов в процессы инвестиционного анализа и принятия управленческих решений;
2. учет ESG-факторов в практической деятельности и политике, стратегии и иных локальных документах;
3. активное содействие внедрению и реализации принципов в рамках инвестиционной деятельности;
4. представление или сообщение о достигнутых результатах и прогрессе в рамках реализации PRI.

Вузы, наряду с бизнесом, также присоединяются к практике внедрения PRI: в 2022 году 9 университетов подписали данные Принципы. Всего за весь срок на сентябрь 2023 года 42 университета по всему миру вошли в число вузов, поддержавших повестку PRI [14].

Взаимосвязь целей устойчивого развития, ESG-аспектов деятельности организаций и принципов ответственного инвестирования представлена на рисунке 3.

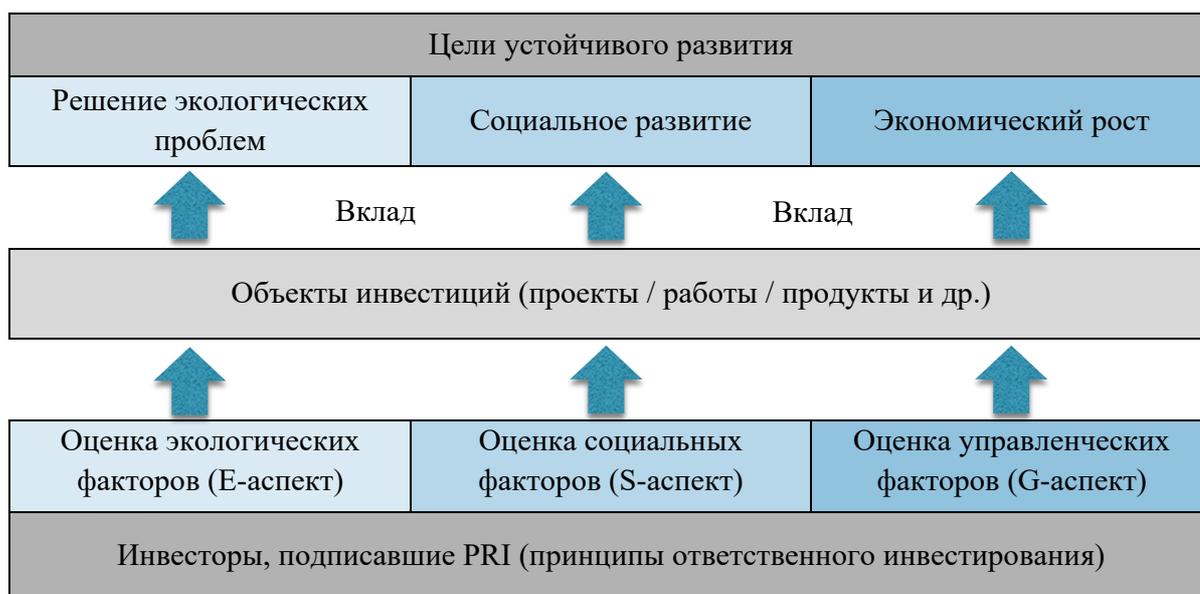

Рисунок 3 – Взаимосвязь ЦУР, ESG-факторов и ответственного инвестирования.

Источник: составлено автором по материалам [15].

Вовлечение в ESG-повестку посредством публичного раскрытия нефинансовой информации в области устойчивого развития является важным стратегическим решением, принимаемым на уровне руководства. Важно понимать, что помимо учета запросов ответственных инвесторов, которые осуществляют оценку ESG-факторов, организациям следует учитывать интересы и других групп стейкхолдеров: сотрудников, органов исполнительной власти, некоммерческих организаций, локальных сообществ, которые формируют свое представление о деятельности компании не с

инвестиционной точки зрения, но с позиции ее роли в достижении общечеловеческих ценностей, которые сформулированы в ЦУР ООН.

Таким образом, концепция устойчивого развития раскрывается в разрезе трех аспектов: социальном, экономическом и экологическом, а необходимым драйвером исполнения ESG-повестки становится публичная отчетность организаций, представляющая важную нефинансовую информацию, цели и принципы раскрытия которой будут рассмотрены в следующем параграфе монографии.

1.2. Роль нефинансовой информации и принципы ее формирования

Раскрытие нефинансовой информации в рамках формирования отчетности об устойчивом развитии является одним из инструментов распространения ESG-повестки во всех отраслях экономики, включая сферу высшего образования.

В общем смысле под нефинансовой информацией понимается совокупность сведений, представленных как в описательной форме, так и в виде показателей, отражающих стратегию, подходы к управлению рисками, взаимодействие с заинтересованными лицами, во взаимосвязи с планируемым или достигнутым вкладом деятельности организации в достижение ЦУР. К такой информации относят ESG-информацию, то есть данные связанные с вопросами:

- влияния деятельности организации на окружающую среду: потребление ресурсов, загрязнение природы, климатические эффекты;
- влияния на социальную сферу, то есть на людей как внутри, так и за пределами организации: их здоровье и безопасность, учет принципов диверсификации и инклюзивности;
- стиля корпоративного управления: деловая этика, разнообразие в совете директоров, противодействие коррупции и т. д.

Формирование и раскрытие организацией нефинансовой информации о достижении ЦУР способствует повышению уровня доверия заинтересованных сторон благодаря обеспечению прозрачности ее деятельности в вопросах, связанных с ESG-факторами. Кроме того, раскрытие ESG-данных способствует росту инвестиционной привлекательности организаций в контексте PRI, о которых была речь в предыдущем параграфе монографии. Также, учет, формирование и раскрытие нефинансовой информации и ее последующий анализ с точки зрения содействия устойчивости, безусловно, влечет за собой сохранение конкурентоспособности организации на рынке в долгосрочной перспективе.

Ключевыми задачами раскрытия нефинансовой информации являются:

- обеспечение доступа стейкхолдеров к информации о воздействии организации на окружающую среду, социальную сферу и экономику, позволяющей оценить, отследить в динамике достигнутые результаты в контексте достижения ЦУР;

- предоставление возможности оценки рисков, существующих возможностей, связанных с ESG-факторами, и эффектов, который указанные риски и возможности могут оказать на финансово-экономические и иные результаты организации, в том числе: положительные, отрицательные, фактические, потенциальные, прямые, косвенные, краткосрочные, долгосрочные, преднамеренные или непреднамеренные эффекты и результаты;

- внедрение ESG-повестки в деятельность компании при формировании ее стратегических приоритетов, ключевых показателей эффективности, принятии управленческих решений, организации систем управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, организации внутренних систем отчетности и др.

Исходя из вышесказанного, в раскрываемую нефинансовую информацию в отчетах компаний могут быть включены следующие данные:

- информация о стратегии организации во взаимосвязи с планируемым (или достигнутым) вкладом в достижение ЦУР;
- сведения о корпоративном управлении;
- описание бизнес-модели и ее связи с приверженностью продвижению ESG;
- описание ESG-политики и результаты ее реализации;
- описание основных ESG рисков и возможностей, и методов управления ими (например, в рамках взаимоотношений с контрагентами, в рамках цепочки создания стоимости или др.);
- ключевые показатели эффективности организации, соответствующие специфике отрасли в разрезе ESG-аспектов;
- раскрытие существенных тем в области ESG, связанных с деятельностью организации.

Раскрытие существенной нефинансовой информации необходимо осуществлять на основе заранее определенного и отобранного перечня существенных тем. Например, к существенным темам в области ESG рекомендовано относить следующие:

- Экологические элементы (аспекты) деятельности компании;
- Социальные аспекты деятельности и вопросы взаимодействия с работниками;
- Соблюдение, уважение прав человека и его свобод;
- Борьба с коррупцией, коммерческим подкупом и подкупом иностранных должностных лиц;
- Цепочки поставок.

Допускается, что в зависимости от характера и масштабов деятельности организации перечень существенных тем может быть расширен или раздроблен на микротемы.

В бизнес-литературе особо отмечается, что процесс представления нефинансовой информации (ESG-информации) в отчетности должен соответствовать удовлетворению ряда принципов, которые представлены на

рисунке 4. Рассматриваемые принципы могут быть использованы любыми организациями, заинтересованными в развитии информационной прозрачности своей деятельности, а также построению эффективной модели управления и осуществления раскрытия информации о ESG-факторах в целях реализации управленческим звеном стратегических и контрольных функций, повышения инвестиционной привлекательности организации, улучшения ее взаимодействия со всеми заинтересованными лицами.

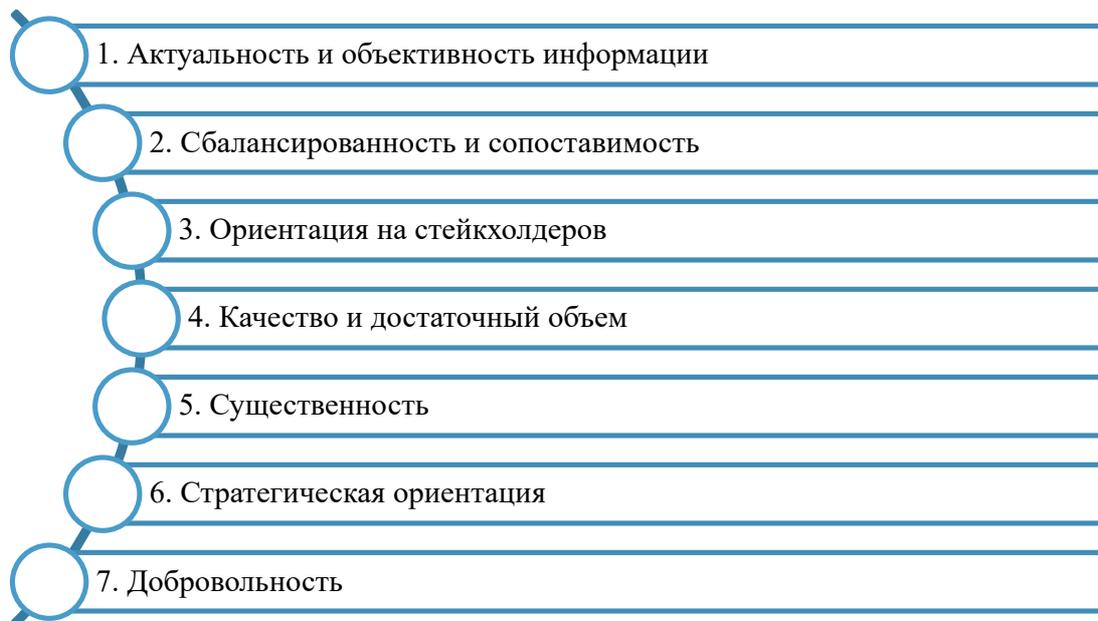

Рисунок 4 – Принципы представления нефинансовой (ESG) информации
Источник: составлено автором по материалам [15].

Первые пять принципов, представленные на рис. 4, на наш взгляд, можно отнести к фундаментальным принципам раскрытия информации в отчетности организации.

Принцип актуальности представляемой информации подразумевает связь ESG-данных с текущей социально-экономической повесткой. Необходимо раскрывать объем информации, сбалансированный по составу и простой для восприятия. В рамках раскрытия ESG-информации рекомендуется избегать оценочных суждений и мнений, руководствоваться только фактами, излагать ее простым языком и с использованием единого тезауруса. Также не следует использовать общие и сложные для восприятия фразы или технические термины. Если есть необходимость в использовании последних, рекомендуется давать пояснения и раскрывать содержание технической терминологии.

Демонстрация не только положительных эффектов и воздействий организации на социальные, экологические и экономические факторы характеризует принцип сбалансированности раскрытия ESG-информации, ее последовательность и сопоставимость в динамике.

В случае если один из показателей перестает быть актуальным для целей раскрытия ESG-информации данной организации или меняется методология определения определенного показателя, то имеет смысл раскрывать информацию о таких изменениях и их причинах. Кроме того, рационально указать эффекты, которые планируются достичь благодаря таким преобразованиям. Сопоставимость раскрываемых ESG-данных состоит в том, что публикация этой информации должна осуществляться в качестве дополнения раскрытым в иных документах организации данным и не противоречить им.

Публикуемая нефинансовая информация должна быть направлена на удовлетворение информационных запросов различных групп заинтересованных сторон, что объясняет принцип ориентации на стейкхолдеров, которые в разной степени оказывают влияние на поведение организации в текущей ситуации и будущем. В перечень заинтересованных лиц для целей раскрытия нефинансовой информации рекомендуется включать: акционеров, инвесторов, работников, потребителей, поставщиков, местные сообщества, органы власти, социальных партнеров (например, профсоюзы и объединения работодателей), и иных лиц.

ESG-информация, раскрытая в отчетах, должна быть качественно подготовлена: иметь необходимый и достаточный объем для ее анализа и понимания. Рекомендуется обеспечить такой объем раскрытия ESG-информации, который позволит стейкхолдерам получать законченное представление о воздействии деятельности организации на окружающую среду, социальную сферу (в том числе соблюдение прав человека) и экономику, представление об учете ESG-факторов, рисков и возможностей, связанных с ними.

Отдельным критерием выделяется существенность нефинансовой информации как важный принцип, определяющий в условиях широкого нормативного контекста ESG-отчетности то, какая информация является действительно важной и значимой для достижения эффективного коммуницирования со стейкхолдерами посредством раскрытия данных в публичных отчетах [16].

Как указано в рекомендациях Банка России [15], критериями определения существенности отдельных тем являются:

- значимость для общественности конкретных ESG-факторов;
- наличие на сегодняшний день ущерба или негативных последствий от реализации рисков, связанных с воздействием деятельности организации на окружающую среду, социальную сферу, экономику;
- наличие и уровень опасности потенциальных последствий от реализации рисков или масштабность положительных изменений, связанных с воздействием деятельности организации в разрезе ESG-аспектов;
- вероятность воплощения рисков или наступления положительных последствий, связанных с деятельностью организации с учетом ESG-факторов.

Также на рисунке 2 отмечены принципы, которые можно отнести к специальным, свойственным для ESG-повестки. Первый из них это

ориентация на будущее, то есть нефинансовая информация должна быть представлена во взаимосвязи со стратегическими целями организации и иметь перспективный характер. ESG-информация должна коррелировать с основной миссией организации, ее бизнес-моделью.

Принцип добровольности раскрытия нефинансовой информации основывается на том факте, что на данный момент процесс внедрения и публикации отчетности в области устойчивого развития принимается организациями на добровольных началах, что связано с отсутствием юридических обязательств и единых законодательных требований к ее составлению. Однако, в ряде стран ситуация в отношении следования стандартам ESG-отчетности постепенно меняется. Например, в апреле 2021 года британское правительство подготовило законопроект, согласно которому компании, акции которых обращаются на местных биржах, обязаны опубликовать климатическую отчетность по стандартам TCFD за 2021 год. Европейская комиссия, в свою очередь, подготовила законопроект об обязательном раскрытии нефинансовой информации по определенным стандартам. Сейчас под его действие подпадают около 50 000 крупных и публичных компаний. Количество организаций, публикующих ESG-отчетность, в России пока невелико: по данным РСПП на октябрь 2023 года процедуру общественного заверения нефинансовой отчетности Советом РСПП прошло 239 нефинансовых отчета пятидесяти пяти компаний.

Несмотря на имеющиеся национальные расхождения, есть основания делать вывод о том, что в среднесрочной перспективе международные стандарты в области раскрытия ESG-информации распространятся на все крупнейшие и публичные организации, а так как корпорации будут обязаны раскрывать данные о цепочке создания стоимости, эти акты затронут и подрядчиков.

Помимо вышеназванных принципов, специализированный институт Платформа ЕС по устойчивому финансированию [17] предлагает к принципам формирования отчетности в области ESG также отнести критерий предсказуемости информации и ее международную заявку, что связано с распространением мировой повестки в области устойчивого развития.

Таким образом, как неотъемлемая часть комплексной системы управления, нефинансовая отчетность может включать в себя следующие элементы:

- стратегическое планирование: определение целей, задач, плановых показателей и приоритетных направлений деятельности;
- учет и контроль за операционной деятельностью;
- операционное планирование и бюджетирование;
- мониторинг процессов внутренней и публичной отчетности;
- деятельность органов управления: организационная структура, закрепление ответственности, кросс-функциональное взаимодействие;

- документационное обеспечение: наличие внутренних регламентирующих документов: стандартов, положений, регламентов и т.д.;
- оценка эффективности и совершенствование деятельности;
- инициативы: программы, проекты, мероприятия и др.

Обобщая вышесказанное, нефинансовая информация (или ESG-информация) представляет собой данные о деятельности организации в разрезе трех аспектов: экологического, социального и в области корпоративного управления. Наряду с другими способами раскрытия данных ESG-отчетность свидетельствует об информационной прозрачности и открытости организации. Исследования подтверждают, что практика формирования нефинансовой информации об устойчивом развитии способствует распространению концепции устойчивого развития в бизнес- и общественной среде [18], а также выступает площадкой для трансляции компаниями своих стратегических планов и достигнутых результатов по достижению целей в области устойчивого развития, демонстрируя приверженность трендовой повестке [19]. Эти факторы важны для того, чтобы выстраивать взаимодействие с заинтересованными сторонами, удовлетворять их потребности и принимать управленческие решения.

Несмотря на существующую тенденцию к публичному раскрытию ESG-данных со стороны организаций по всему миру, отчеты в области устойчивого развития различаются по форме, содержанию и качеству, что актуализирует проблему отсутствия единого нормативного контекста формирования данных отчетов, которой посвящен следующий параграф монографии.

1.3 Нормативный контекст формирования отчетности об устойчивом развитии

На сегодняшний день существует множество различных форм представления ESG-информации: тематические отчеты (об устойчивом развитии; о достижении ЦУР ООН, климатический отчет и др.); интегрированный отчет; отдельный ESG-отчет; блок (глава) в рамках годового отчета; презентации о деятельности организации в области устойчивости или другие способы раскрытия данных. Например, в главе 2 будет рассмотрена практика ведущих российских вузов, которые раскрывают подобную ESG-информацию путем создания новостных лент на интернет-сайтах по тематике ЦУР ООН.

Так или иначе, раскрытие нефинансовой информации является важным драйвером повышения информационной прозрачности и открытости организации в контексте текущей мировой повестки, что влечет за собой выстраивание успешного взаимодействия со стейкхолдерами, удовлетворение их запросов и принятие эффективных управленческих и социально-значимых решений.

Проблема формирования отчетности в области устойчивого развития вызвала значительный исследовательский интерес среди зарубежных авторов. Так результаты работы Botchway G.O. и Bradley O.J. [20] подтверждают растущую тенденцию среди иностранных компаний к раскрытию информации в своей отчетности с учетом ESG-аспектов. Однако, в литературе также встречаются описания кейсов отдельных компаний, когда раскрытие данных о достижении ЦУР ООН либо плохо организовано, либо по мнению экспертов носит символический характер, поскольку содержание отчетов отличается несбалансированностью показателей и отсутствием связи со стратегическими целями [21]. Diaz-Sarachaga J.M. [22] отмечает, что ключевым барьером, который может препятствовать широкому распространению практики формирования отчетов о достижении ЦУР ООН за рубежом, является недостаточно высокий уровень стандартизации и регулирования процессов подготовки такой отчетности, что ведет к вариативности мнений топ-менеджеров о том, какие критерии и ESG-показатели следует раскрывать в отчетах. Данное мнение разделяют Erin O.A. et al. [23], называя наряду с отсутствием единой нормативно-правовой базы другой немаловажный фактор, оказывающий отрицательное воздействие на вовлеченность компаний в процессы раскрытия ESG-данных в публичной отчетности, как добровольный характер раскрытия подобной информации.

Безусловно, различия в отчетах об устойчивом развитии существенно затрудняют и ограничивают возможность сравнения показателей достижения ЦУР у организаций, что подчеркивает существующую потребность в систематизации нормативного контекста, регламентирующего порядок и способы представления информации о достижении ими результатов в области устойчивого развития.

Нормативный контекст отчетности об устойчивом развитии постоянно развивается, диверсифицируется и в последнее время становится более конкретным. На данный момент разработан широкий спектр национальных, европейских и других международных стандартов и норм. Различные и в то же время дополняющие друг друга, эти документы охватывают ESG-аспекты, которые в конечном итоге способствуют раскрытию результатов компании по достижению ЦУР ООН.

Для целей формирования отчетности об устойчивом развитии представляется возможным классифицировать существующие нормы и стандарты на три уровня в соответствии со степенью их значимости и признания (рис. 5).

Рисунок 5 – Уровни нормативного контекста отчетности об устойчивом развитии

Источник: составлено автором по материалам [3].

Первый, нормативный, уровень представлен международными, принятыми на мировом уровне, документами, такими как: Глобальный договор ООН; Цели устойчивого развития ООН; Парижское соглашение о климате и т.д. Также в эту группу документов включают наднациональные документы (например, Директива по корпоративной отчетности в области устойчивого развития Евросоюза, CSRD; Директива Европейского союза о нефинансовой отчетности 2014/95/EU) и др. Полный перечень наднациональных документов представлен в приложении Б.

Уровень оценки и мониторинга включает в себя большое количество фреймворков, регулирующих процессы формирования отчетности в области устойчивого развития и ее последующий анализ. В частности, к актуальным для организаций всех сфер экономики на данный момент относятся следующие основные документы и рекомендации:

- Рекомендации по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD) [24], которые призваны помочь организациям в представлении информации о том, что они делают для снижения рисков изменения климата и управления ими, а также помогут с определением целевых показателей. Фокусируются на климатических рисках, их финансовом аспекте и предполагают применение сценарного подхода. По состоянию на август 2021 года число организаций, выразивших поддержку TCFD, во всем мире достигло 2142 ед.

- Разработки Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative (GRI) [25], регулярно обновляющиеся и дополняющиеся описанием лучших мировых практик ESG-отчетности. GRI — наиболее часто используемый стандарт в мировой практике, разработан в 2000 г. , на текущий

момент его придерживается более 10 000 компаний из 100 стран. В GRI прописаны общие принципы отчетности, однако отсутствует отраслевая специфика и существует большая вариативность раскрытия количественных метрик, которые необходимы для обеспечения сравнимости результатов разных организации.

- Стандарты Совета по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития (Sustainability Accounting Standards Board (SASB) [26], разработанные на момент проведения исследования для 77 секторов экономики, раскрывающие ключевые метрики для количественной оценки эффекта и описывающие возможности сравнительно-сопоставительного анализа по таким аспектам, как: окружающая среда, бизнес-модель и инновации, социальный и человеческий капитал, лидерство и управление. На данный момент SASB руководствуются организации из 170 стран мира.

- Принципы интегрированного мышления Международного совета по интегрированной отчетности (Value Reporting Foundation (VRF) [27, 28], которые призваны повысить уровень осведомленности в области ESG-отчетности различных групп заинтересованных сторон, а также база данных интегрированных отчетов [29];

- Стандарты Совета по международным стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board (ISSB) [30], дающие рекомендации по раскрытию информации в отчетности. На текущий момент Советом разработаны и внедрены стандарты:

- МСФО (IFRS) S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» (2022) [31];

- МСФО (IFRS) S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом» (2022) [32];

- Международные основы интегрированной отчетности (The International Integrated Reporting Framework (IIRF), направленные на распространение концепции создания комплексной отчетности, позволяющей отследить формирование ценности организации в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе [33];

- Документы и проекты Ассоциации сертифицированных присяжных бухгалтеров (Association of Chartered Certified Accountants (ACCA) в области интегрированной отчетности [34, 35];

- Инициативы в области устойчивого финансирования Международной ассоциации рынков капитала (The International Capital Market Association (ICMA) [36]: принципы зеленых и социальных облигаций (Green Bond Principles (GBP) и Social Bond Principles (SBP), методические рекомендации по облигациям устойчивого развития (Sustainability Bond Guidelines (SBG) и принципы облигаций, связанные с устойчивым обеспечением (Sustainability-Linked Bond Principles (SLBP).

- Глобальный стандарт учета и отчетности по выбросам парниковых газов для финансового сектора (Global Greenhouse Gas Accounting and Reporting Standard for the Financial Industry), разработанный Партнерством

финансовых организаций по углеродному учету (Partnership for Carbon Accounting Financials) [37];

- Документы проекта углеродного раскрытия (Carbon Disclosure Project (CDP) [38], включающие объяснения и рекомендации по процессам измерения, управления, раскрытия информации о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу. Наиболее известный продукт CDP — климатический рейтинг компаний, который оценивает (в том числе с учетом рекомендаций TCFD) их практики и результаты управления климатическими рисками и возможностями.

- Методические рекомендации по раскрытию экологической и связанной с изменением климата информации (Framework for reporting environmental and climate change information) Совета по раскрытию климатической информации (Climate Disclosure Standards Board, CDSB) [39];

- Положение о раскрытии информации об устойчивом финансировании (Sustainable Finance Disclosure Regulation) [40], устанавливающее правила предоставления информации, связанной с устойчивостью в отношении финансовых продуктов и др.

- Директива по нефинансовой отчетности (Non-Financial Reporting Directive, NFRD) [41]: применять которую рекомендуется компаниям с числом работников более 500 человек, которые имеют листинг на бирже, а также банковским и страховым организациям. Включает в себя описание минимального круга вопросов об устойчивом развитии, рекомендуемого к раскрытию, в числе которых социальная ответственность, соблюдение прав работников, борьба с коррупцией, экологическое воздействие и другие.

- Правила раскрытия информации об устойчивом развитии финансовыми организациями (Sustainability Finance Disclosure Regulation, SDFR), принятые в 2019 г. Устанавливают согласованные правила прозрачности для участников финансового рынка и учета разного рода воздействий, в том числе с помощью формирования ESG-информации о финансовых продуктах [16].

- Принципы AccountAbility AA1000 (AA1000 AP) [42]: набор общих руководящих принципов оценки, управления и раскрытия результатов деятельности организаций с точки зрения ее вклада в устойчивое развитие.

Важно напомнить, что вышеназванные руководящие принципы и стандарты относятся к категории мягкого права, то есть эти документы не несут юридических обязательств и носят рекомендательный характер.

Третий, проектный, уровень нормативного контекста формирования отчетности об устойчивом развитии включает в себя ESG-инициативы конкретных стран, компаний и регионов. Среди отечественных разработок по исследуемому вопросу можно отметить «Руководство для эмитента: как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития» Московской биржи [43], рекомендации Ассоциации банков России по внедрению принципов ESG-банкинга [44], а также рекомендации Банка России по раскрытию ПАО нефинансовой информации, которая связана с их

деятельность [15]. Отметим, что последний документ гармонизирован с основными международными аналогами, но отличается оригинальностью, например, в части разработки индикативного списка существенных тем и показателей, которые характеризуют социальный аспект деятельности компаний.

Переход к широкомасштабному регулированию ESG-повестки в России обусловлен утверждением или обновлением нормативных документов, представленных на рис. 6.

Рисунок 6 – Отечественные нормативные документы, связанные с ESG-повесткой, обновленные или утвержденные с 2020 по 2022 гг.

Источник: составлено автором по материалам [11].

Кроме того, в России действуют следующие правовые акты, поддерживающие проекты в области устойчивого развития: Распоряжение Правительства России от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»; Постановление Правительства России от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ».

Указанный нормативный контекст формирования нефинансовой информации для ее последующего раскрытия в рамках отчетности об устойчивом развитии актуален не только для бизнес-структур, но и для организаций сферы высшего образования и науки. Однако, международная практика демонстрирует наличие частных инициатив и стандартов, созданных специализированными ассоциациями специально для университетов. К наиболее распространенным из них на текущий момент относятся:

- Проекты Британского альянса в области устойчивого лидерства в образовании (Alliance for Sustainability Leadership in Education (EAUC), например, Оценочная карта лидерства в области ESG-развития;

- Проекты Инициативы по устойчивому развитию высшего образования (The Higher Education Sustainability Initiative (HESI) в области обмена передовым опытом в сфере образования с участием различных групп заинтересованных сторон;

- Стандарты и рекомендации в области гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования (The Standards and guidelines for quality assurance in the European Higher Education Area), которые носят рекомендательный характер для применения в образовательной среде;

- Проекты Ассоциации по продвижению идей устойчивого развития в системе высшего образования (The Association for the Advancement of Sustainability in Higher Education (AASHE) в формате конференций, выставок и других образовательных мероприятий по повышению устойчивости высшего образования;

- Отраслевой стандарт бухгалтерского учета в области ESG-развития для сферы образования Совета по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития (SASB), в котором предлагается перечень ключевых показателей, которые могут найти отражение в ESG-отчетности вузов, а также объясняется какими принципами должны руководствоваться составители данной отчетности.

- Проекты Международного альянса исследовательских университетов (IARU (International Alliance of Research Universities) по направлениям: устойчивый кампус (Sustainable Campus), «зелёные» рекомендации (Green Guide for Universities), обмен студентами (Sustainability Fellowships).

- Инициативы Международной сети устойчивых кампусов (ISCN (International Sustainable Campus Network) по поддержке вузов в обмене информацией, идеями и передовыми практиками, на интеграцию идей устойчивого развития в исследования и образование.

- Партнерская программа HESI (The Higher Education Sustainability Initiative (HESI), направленная на содействие межвузовского сотрудничества, а также развитию связей между сетями и студенческими организациями в поддержку ЦУР [45].

Таким образом, проблема раскрытия ESG-информации по праву заслуживает особого внимания в условиях современных экологических и

социально-экономических вызов. Систематизированный перечень существующих фреймворков, раскрывающих рекомендации отдельных специализированных институтов по выбору, измерению основных показателей устойчивости, представляет собой нормативный контекст формирования отчетов об устойчивом развитии. Применение указанных рекомендаций направлено на преодоление проблемы существующей вариативности организации процессов формирования и представления нефинансовых данных о достижении ЦУР организациями разных отраслей экономики.

1.4. Роль вузов в исполнении повестки устойчивого развития

Миссия высших учебных заведений тесно связана с обеспечением устойчивого развития как на национальном, так и мировом уровнях. Благодаря вкладу вузов в экономическое развитие территорий, социальную интеграцию и экологическое просвещение происходит повышение общественной осведомленности о необходимости содействия целям устойчивого развития ООН [46].

В результате распространения концепции устойчивого развития, многие вузы присоединились к актуальной повестке, что привело к трансформациям различных направлений их деятельности. Сегодня университеты наряду с традиционными направлениями своей деятельности все активнее участвуют в решении социально значимых задач конкретных регионов: как опосредовано через научные исследования и подготовку (переподготовку) кадров, так и непосредственно через реализацию широкого спектра проектов в области волонтерской, благотворительной, информационно-просветительской, культурной и экологической деятельности [47].

Разделяя мнение SDSN о том, что ни одна ЦУР ООН не может быть достигнута в полной мере без участия сектора высшего образования [48], считаем целесообразным выделить в качестве отдельного нового направления деятельности вузов – ориентир, связанный с реализацией целей устойчивого развития, который позволяет концептуально сформулировать актуальные стратегические задачи, стоящие перед современными вузами, а именно:

- Обеспечение социального значимого вклада в развитие местных территорий и решение глобальных проблем;
- Соблюдение стандартов экологической устойчивости, в том числе с помощью разработки «зеленых кампусов», снижения потребления электроэнергии, уменьшения углеродного следа;
- Популяризация знаний в области устойчивого развития и внедрение ESG-повестки в образовательную и научную деятельность;
- Внедрение инклюзивной университетской среды, включение принципов недискриминации в кадровую политику, расширение мультикультурности, соблюдение равенства возможностей студентов и др.

Так, по мнению исследователей [49], можно утверждать о формировании современной модели университетов, которая характеризуется расширением их влияния на общество в результате вовлечения в повестку устойчивого развития.

В рамках данной монографии предлагается подробно рассмотреть два ключевых направления, в контексте которых реализуется деятельность вузов в области устойчивого развития: учетно-аналитическое и научно-образовательное (рис. 7).

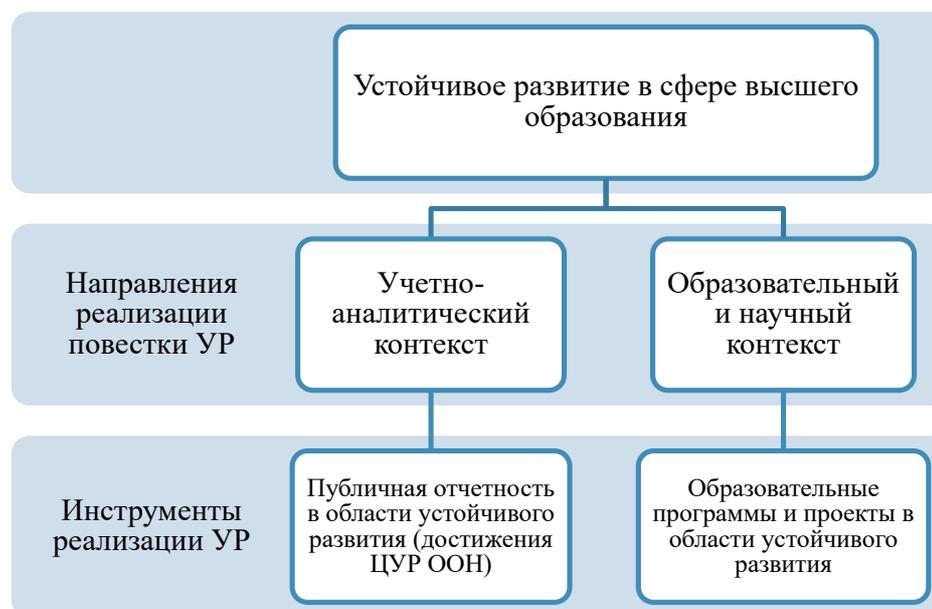

Рисунок 7 – Направления реализации деятельности вузов в области устойчивого развития

Источник: составлено автором.

В рамках первого направления ключевым инструментом содействия ЦУР ООН выступает публичная отчетность вузов, формирование которой влечет за собой трансформации в системе управления университетом и принятии решений в сфере устойчивости, в том числе разработку перечня показателей, подлежащих расчетам и раскрытию, формы представления информации, ее анализ и соотношение со стратегическими целями. Подобная информационная открытость способна оказать благоприятное воздействие не только на формирование благоприятной репутации вуза, но и повлиять на распространение идеи содействия ЦУР в университетской и общественной среде. Перечень стейкхолдеров современного вуза представлен в таблице 1.

Таблица 1

Стейкхолдеры (заинтересованные стороны) современного вуза

Внутренние

Потребители образовательных услуг	обучающиеся разных ступеней образования (бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и докторантуры), слушатели курсов
Внутренние подразделения	Профсоюзы, органы студенческого самоуправления
Персонал вуза	Профессорско-преподавательский, учебно-вспомогательный, научный, административно-управленческий, вспомогательный
Внешние	
Абитуриенты	Школьники, лицеисты, их родители и родственники
Работодатели	Крупные промышленные предприятия, малый и средний бизнес, учреждения социальной сферы, заинтересованные в привлечении компетентных специалистов
Государство	Органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, контролирующие службы
Образовательные учреждения	Другие вузы, производящие аналогичные или другие образовательные услуги
Научно-исследовательские фонды	Фонды, финансирующие научно-исследовательские, образовательные проекты и программы
Общественные организации и объединения	Политические партии, этнические и другие социальные группы, общественные организации, творческие союзы, агентства по трудоустройству, союзы выпускников и т.д., заинтересованные в социальном партнерстве
Средства массовой информации (СМИ)	Радио, телевидение, периодические издания, интернет-блоги
Другие потребители образовательных услуг	Физические лица и организации, отправляющие своих работников на прохождение курсов повышения квалификации или переподготовки
Поставщики	Оптовые и розничные продавцы материалов, оборудования, поставщики энергии, коммунальных услуг, подрядчики ремонтных, строительных работ

Источник: составлено автором.

Представленная в таблице 1 характеристика заинтересованных сторон вуза демонстрирует тот факт, что количество групп внешних стейкхолдеров вуза в три раза превышает количество групп внутренних заинтересованных сторон. Это актуализирует необходимость развития системы публичной внешней отчетности вузов, одним из направлений совершенствования которой может выступить развитие отчетности об устойчивом развитии (о достижении ЦУР ООН) с учетом анализа существующего международного опыта.

Вторым инструментом реализации ЦУР в вузах, рассмотренным в монографии, является образование и исследования, включающие в себя подготовку поколения высококвалифицированных специалистов, выступающих за устойчивое развитие, обладающих необходимыми компетенциями для решения актуальных социальных и экологических задач; а также применение ответственных методов обучения с учетом принципов инклюзивности.

Вовлечению вузов в повестку устойчивого развития содействуют определенные драйверы, продвигающие тренд на внедрение ESG-практик. Во-первых, это влияние со стороны регуляторов и общества. Национальная политика и общественные инициативы являются важными элементами, оказывающими влияние на активное вовлечение вузов в повестку устойчивого развития. Например, в результате принятого в Дании на законодательном уровне обязательства к 2050 году полностью отказаться от ископаемого топлива и перейти на возобновляемые источники энергии, Университет Копенгагена построил здание «Зеленый маяк», которое вырабатывает собственную энергию из солнечных батарей и панелей, сохраняя излишки энергии под землей [46]. В России активное продвижение инициатив в сфере ЦУР на государственном уровне является ключевым драйвером распространения повестки устойчивого развития по мнению 78% респондентов [11]. В России с этой целью в 2017 году создана Ассоциация «зеленых» вузов, на базе которых действуют студенческие экологические клубы и реализуются зеленые практики. Ассоциация действует в рамках федеральной партнерской программы «Зеленые вузы России», которую реализуют всероссийское «зеленое» Движение ЭКА и Фонд поддержки молодежных инициатив «ЭРА». Данная Программа ориентирована на реализацию экологических принципов развития и «зеленой» экономики в российских вузах и привлекает к участию студентов и сотрудников.

Вторым немаловажным драйвером вовлечения вузов в повестку ЦУР ООН является действие на рынке труда поколения миллениалов (родившихся приблизительно с 1981 по 1997 гг.), которые, по результатам исследований, предъявляют высокие требования к ESG-ценностям: 40% опрошенных миллениалов по всему миру представляют своего работодателя как организацию, деятельность которой соответствует принципам устойчивого развития [50]. Так, прозрачность нефинансовой информации, реализуемая и достигаемая благодаря публикуемой вузами отчетности об устойчивом развитии и их вкладу в содействие ЦУР, повышает доверие со стороны заинтересованных сторон – представителей бизнес-, государственных структур, родителей будущих абитуриентов – среди которых значительная часть на данный момент представлена миллениалами.

Еще одним фактором активного распространения идеи устойчивого развития служит международная практика создания тематических офисов в университетах: отделов по устойчивому развитию или подразделений, занимающихся разработкой проектов для достижения ЦУР, которые активно сотрудничают с предприятиями регионов и другими университетами. Например, в Университете Юты создан отдел ЦУР, задачей которого является поддержка инициатив и действий в области устойчивого развития в кампусе и вузовском сообществе [46]. В России такая практика также набирает обороты в последнее время: Центры устойчивого развития созданы в ЮФУ, МГИМО, НИУ ВШЭ, Северо-Осетинском государственном университете имени К.Л. Хетагурова и других вузах страны.

Несмотря на активное стремление университетов по всему миру реализовать инициативы в области ЦУР ООН, ряд экспертов отмечают существование некоторых барьеров на пути повсеместного вовлечения вузов в трендовую повестку. Waas T. [51] и Filho L. [52] сходятся во мнении, что основным барьером является нехватка специалистов в вузах, которые обладали бы необходимыми ESG-компетенциями и могли бы передать свои знания коллегам и студентам. Отсутствие приверженности и интереса к данному вопросу со стороны преподавателей и руководства также отмечают Verhulst E. and Lambrechts W. [53], Blanco-Portela, N. et al. [54] дополняя, что внедрению ESG-повестки в сфере высшего образования также препятствует жесткий бюрократический характер университетских структур. Aleixo A.M. et al. [55] в своей работе акцентируют внимание на следующих препятствиях для внедрения инициатив в области устойчивого развития в вузах: неопределенность, нехватка финансовых ресурсов для реализации идей, сопротивление изменениям (например, отсутствием плана действий по обеспечению устойчивости учреждения или трансформации учебных программ), сложная организационная структура, а также отсутствие опыта обучения в сфере устойчивого развития. Другая группа авторов [56] основным барьером отмечают отсутствие сотрудничества и вовлечения всех участников (сотрудников, студентов, руководства вуза) в процессы внедрения принципов устойчивого развития в деятельность университета.

Таким образом, роль университетов в исполнении повестки устойчивого развития может быть раскрыта в контексте двух направлений: с точки зрения учетно-аналитической деятельности, заключающейся в публичном раскрытии ESG-информации о своей деятельности в рамках содействия ЦУР ООН, и в научно-образовательном направлении, которое включает в себя расширение учебных программ, внедрении новых курсов, научных проектов по тематике устойчивого развития. Изучению проблематики данных направлений подчинены последующие главы монографии.